

Савенкова Марина Михайловна

ПОНЁВЫ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК)

Статья посвящена исследованию одного из видов текстильных находок в средневековом Новгороде - тканям-рядинкам. Значительное внимание уделяется восстановлению процесса изготовления двухосновных тканей. Автором предложены реконструкции способов декорирования поясной женской одежды - понёв. В заключение делается вывод о характере и уровне развития текстильного ремесла в Новгороде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

VALUES AND PROBLEM OF DEMARCATION OF SCIENCES IN BADEN NEO-KANTIANISM

Rykova Luiza Khizirovna*Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University
umaevaluiza@mail.ru*

The article examines the specifics of understanding sciences in Baden Neo-Kantianism and the problem of their demarcation. The paper focuses on value as a source for the differentiation of humanities and natural sciences, considers the classification of sciences by W. Windelband, analyzes the methodological technique of triple gnosiological reduction by H. Rickert and his original classification of sciences. The author dwells on the specifics of differentiating sciences in Baden Neo-Kantianism into two basic groups according to research methods and goals, argues for the axiological peculiarity of the category “conception” in Baden Neo-Kantianism as a form of knowledge of the humanities.

Key words and phrases: methodology; methods of humanities; values; axiology; Baden Neo-Kantianism.

УДК 903.24

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию одного из видов текстильных находок в средневековом Новгороде – тканям-рядинкам. Значительное внимание уделяется восстановлению процесса изготовления двухосновных тканей. Автором предложены реконструкции способов декорирования поясной женской одежды – понёв. В заключение делается вывод о характере и уровне развития текстильного ремесла в Новгороде.

Ключевые слова и фразы: археологический текстиль; средневековый Новгород; поясная женская одежда – понёва; текстильный орнамент; технологическая реконструкция.

Савенкова Марина Михайловна, к. искусствоведения, доцент*Воронежский государственный педагогический университет
savenkova-m@yandex.ru***ПОНЁВЫ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК)©**

Понёва (панёва, понява, поня, понька) – древнейший вид женской набедренной одежды, по крою и орнаментике восходит к праславянской культуре. Первоначально, по мнению исследователей, этим словом славянские народы называли не саму одежду, а материю, полушерстяную ткань с клетчатым рисунком. В древнерусском языке слово «понва», «понева» обозначало полотно, покрывало, завесу, полотенце, кусок ткани [10, с. 326].

Значение слова «понява» выводится как производное от глаголов «понять», «обнять», «накрыть» [1, с. 11]. В названии древнейшей женской одежды заложен глубокий смысл, не ограничивающийся значением надевать, охватить со всех сторон, защитить от физических воздействий среды. Не менее важно значение слова «обнять» в смысле включить в свой состав. У восточных славян обряд надевания понёвы обозначал совершеннолетие, включение в состав социума, так как поневу начинали носить просватанные девушки, достигшие детородного возраста. Значение слова «понять», то есть постигнуть сущность явлений, также относится к понёве. Понять значит расшифровать информацию символического кода, заложенного в орнаментальном декоре этой поясной одежды.

Наиболее древней разновидностью понёвы является белорусская, состоящая из 4-6 несшитых полотнищ ткани, закрепленных на поясе. В южных областях России бытовало два типа понёв: распашные, открытые спереди или сбоку и с прошвой, глухие. Южнорусская распашная понёва представляет собой три полотнища шерстяной ткани сшитых в одно полотно. Глухая понева состоит из четырех полотнищ ткани, сшитых друг с другом длинными сторонами [2, с. 235-236].

Понёвы шились из тканей двух типов: одноосновных, состоящих из одного слоя ткани, и двухосновных. Двухосновные ткани вырабатывались из двух систем основных и уточных нитей, которые в процессе создания ткани образуют два слоя, расположенных один над другим. Ткани, имеющие две основы, в которых рисунок геометризованного характера образуется переходом части нитей из одного слоя в другой, являются наиболее сложными в этнографии по способу выработки.

Исследование двухслойных тканей в русской материальной культуре впервые было осуществлено Б. А. Куфтиным [6]. Бытование двухосновных понев он связывал с коренным древнерусским населением Рязанской, Тамбовской и Владимирской губерний, проживавшим в наиболее отдаленных и изолированных областях с архаичным бытом, сохранявшим свои культурные особенности еще в начале XX века.

Б. А. Куфтиным были выделены несколько подтипов понёв. К первому подтипу относится легкая однослойная ткань, выработанная на двух ремизках, ко второму подтипу – двухслойная, изготовленная на четырех ремизках из нитей двух цветов, к третьему подтипу – двухслойная тяжелая, изготовленная на четырех ремизках. Понева второго подтипа ткались на горизонтальном станке с широким бердом – «понешницей» на четырех подножках и четырех ремизках при помощи двух челноков (Рис. 1: 1). Две четные ремизки использовались для заправки белой основы, две нечетные – для заправки красной основы [Там же, с. 58]. Со слов мастерицы он описал процесс ткачества: опускалась вниз одна белая ремизка, прокидывался белый уток вниз, поднималась красная ремизка, прокидывался красный уток вверх. Затем опускалась вторая белая ремизка и поднималась вторая красная. При помощи бральниц – деревянных линеек – сзади ремизок перебирали по счету нити основы: одни поднимая вверх, другие опуская вниз. Бранная тяжелая понева третьего подтипа вырабатывалась на четырех подножках, расположенных рядом. В 1, 2 подножку заправлялся один цвет, в 3, 4 – другой. Сначала опускались 1 и 2 ремизки, затем 3 и 4. Отличительная особенность этого типа понев: уток образовывал большие петли, прибывался плотно, так что основа не видна [Там же, с. 66].

В Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Калужской, Рязанской губерниях открытую спереди понёву носили, подтыкая углы за пояс с целью показать богато вышитый подол рубах. Это называлось носить понёву «кульком». Изображение женщин в понёвах с подвернутыми углами на русальских браслетах XII-XIII вв. свидетельствует о том, что этот вид одежды был широко известен в средневековой Руси (Рис. 1: 2). Фрагменты понёвных тканей были обнаружены в Московской и Тверской областях в вятических погребениях XII-XIII вв. В вятическом могильнике Новоселки 2 в одном из женских погребений в районе тазовых костей находился фрагмент клетчатой ткани из синих и красных шерстяных нитей [3].

На то, что вид одежды, подобный этнографической понёве, использовался в средневековом городском женском костюме, указывают археологические находки в Новгороде. В культурных слоях X-XIV вв. были обнаружены фрагменты тканей-рядинок, названных так из-за редкого переплетения нитей. Исследованием этого вида археологических находок занималась М. Н. Левинсон-Нечаева. По аналогии с этнографическими поневами она предположила, что это остатки двухосновных тканей, в которых одна основа была шерстяная, вторая – растительная. Отверстия в ткани образовались в результате распада растительного слоя ткани. Подтверждением того, что ткани потеряли второй слой, служат петельки в боковых кромках, образованные поворотом нитей утка [7, с. 25].

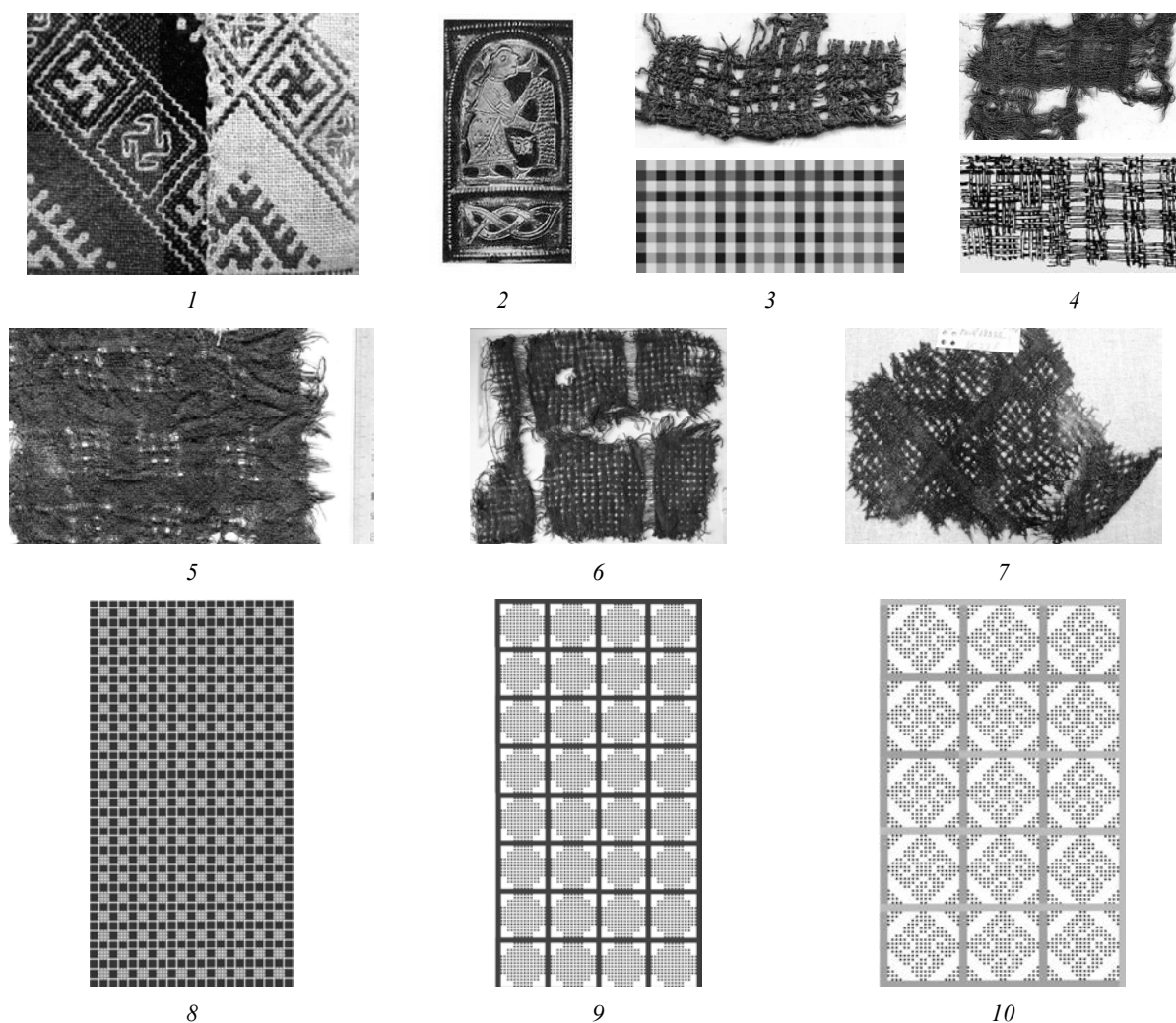
Польский исследователь А. Нахлик отмечал, что ажурные ткани встречаются повсюду в раскопках, относящихся к раннему русскому средневековью, и являют собой образцы высоких технических и художественных достижений [8, с. 250]. Он разделял мнение М. Н. Левинсон-Нечаевой, что ажурные появились в ткани под разрушительным воздействием почвенных кислот на растительное волокно. На наличие второго слоя в ткани указывают нити в узоре, сохранившие изгибы в тех местах, где осуществлялось несохранившееся переплетение. Эта группа тканей по структуре текстильного переплетения совпадает с понёвными тканями, использовавшимися в народной одежде. Некоторые текстильные фрагменты из Новгорода сохранили кромки с петельками, образовавшимися в результате разложения одного из слоев ткани (Рис. 2: 5).

Ткани-рядинки, обнаруженные в процессе раскопок в Новгороде, можно разделить на два вида: имевшие первоначально одну и две основы. Одноосновные ткани характеризуются: наличием крупной клетки в узоре; при распаде части нитей ткань теряет форму; нити основы и утка располагаются в вертикально-горизонтальном направлениях без изгибов; раппорт чередования нитей разных цветов зависит от заправки и не имеет строгой закономерности.

Одноосновные ткани можно сравнить с легкими понёвными тканями первого подтипа по Б. А. Куфтину, выработанными на двух ремизках (Рис. 1: 3). А. Нахлик предполагал, что подобные ткани изготовлялись из шерстяного и растительного волокна. Однако они могли состоять только из шерстяных нитей, разложение части которых могло быть вызвано использованием различных протрав и красителей. Фрагмент клетчатой ткани (№ 18573, котлован под универмагом) с рисунком в светлую клетку на темном фоне выполнен полностью из шерстяных нитей. Текстильная находка с Неревского раскопа XII в. (Н-55, 20-1102) также содержит в частях узора неразложившиеся шерстяные цветные нити.

Двухосновные ткани характеризуются: отсутствием части нитей в кромке; наличием узорных просветов, расположенных в определенном порядке; нити основы и утка в местах просветов, там, где осуществлялось переплетение с нижним слоем, сохраняют характерные изгибы; в местах узорных просветов ткани имеют раппорт переплетения нитей основы и утка 4 на 4, 4 на 3. Двухосновные ткани можно сравнить с понёвными тканями второго подтипа по Б. А. Куфтину, выработанными на четырех ремизках (Рис. 1: 5-7).

Для проведения сравнительного технологического анализа двухосновных этнографических и археологических тканей были изготовлены текстильные фрагменты на горизонтальном станке. Экспериментальный образец этнографической ткани состоит из верхнего слоя, изготовленного из темных нитей основы и темных утков, и нижнего, изготовленного из светлых нитей основы и утка. Два утка переплетаются между собой в кромках ткани. Для изготовления двухосновной ткани использовались четыре ремизки. В 1 и 2 ремизки заправляются темные нити, в 3 и 4 ремизки – светлые нити. Заправка нитей в ремизки осуществляется следующим образом: 1 нить – первая ремизка, 2 нить – 2 ремизка, 3 нить – 3 ремизка, 4 нить – 4 ремизка, 5 нить – 1 ремизка и т. д. При проборке в бердо в каждый зуб заправляются две нити светлого цвета и две нити темного цвета. Ткачество нижнего и верхнего слоев ткани происходит попеременно двумя утками разного цвета.

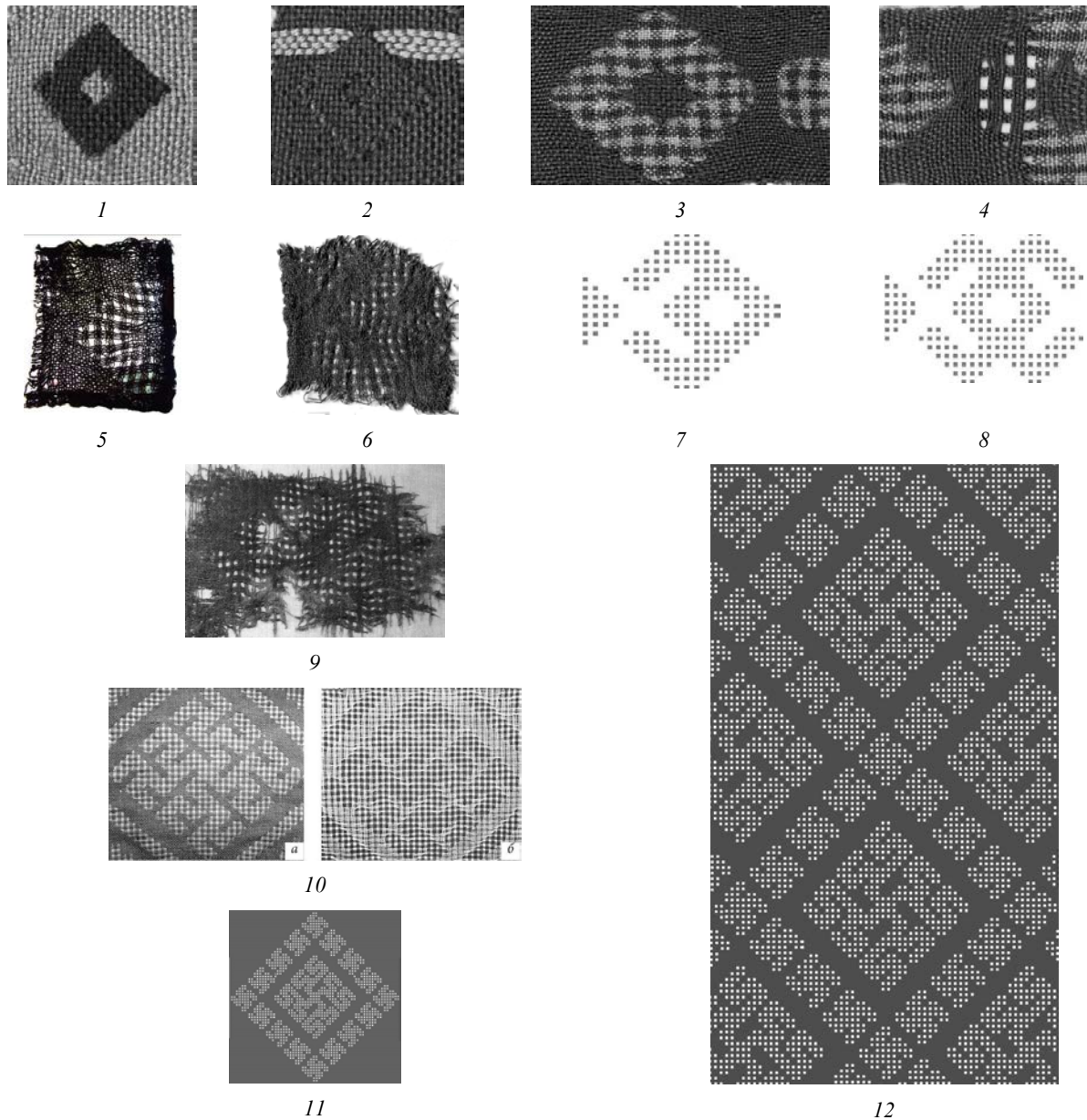
Рисунок 1. 1 – двухслойная понёва, Рязанская губерния, конец XIX в.; 2 – изображение женщины в понёве на русальском браслете, Рязань, XIII в. Текстильные находки из Новгорода: 3 – однослойная клетчатая ткань, раскоп Неревский, XIII в. Двухслойные ткани: 4 – с переплетением типа «рогожка», раскоп Ильинский, XII в.; 5 – раскоп Ильинский, XII в.; 6 – раскоп Троицкий VI (Н-81зап тран. № 49); 7 – с. Доброселье Калужская обл, ГИМ. Реконструкции полотна понева: 8 – по находке 5; 9 – по находке 6; 10 – по находке 7

Для изготовления экспериментального образца двухслойной археологической ткани в 1-2 ремизки заправляются четыре нити темного тона, в 3-4 – светлого. Заправка осуществляется по сводам. Первый свод: 1, 2, 1, 2 ремизки – темные нити. Второй свод: 3, 4, 3, 4 светлые нити. В зуб берда заправляются по две нити одного цвета: 2 светлые, 2 светлые, 2 темные, 2 темные, 2 светлые и т.д. Изготовление двух отдельных слоев ткани, расположенных друг над другом, выполняется в следующем порядке, начиная с нижнего слоя. Поднимаются 1, 2, 3 ремизки. Светлые нити, заправленные в 4 ремизку, занимают положение под основой. В образовавшийся зев прокидывается светлый уток. Поднимаются 1, 2, 4 ремизки. Нити, заправленные в 4 ремизку, занимают положение под основой, прокидывается светлый уток. Поднимаются 1, 2, 3 ремизки, под основой прокидывается светлый уток. Поднимаются 1, 2, 4 ремизки, прокидывается светлый уток. Для изготовления верхнего слоя ткани поднимается 1 ремизка вверх, прокидывается темный уток, поднимается 2 ремизка вверх, прокидывается темный уток. Поднимается 1 ремизка вверх, прокидывается темный уток, поднимается 2 ремизка вверх, прокидывается темный уток [9].

Проведенный технологический эксперимент показал, что техника изготовления двухслойных археологических тканей, обнаруженных в процессе раскопок в средневековом Новгороде, принципиально отличалась от техники изготовления этнографических понёвных тканей конца XIX – начала XX в. В этнографических тканях в каждом слое имеются свои системы основных и уточных нитей, которые не участвуют в образовании другого слоя. Соединение слоев между собой происходило перевязкой слоев по рисунку. Рисунок образовывался путем поднятия нитей из нижнего слоя наверх. Узор имеет геометризированный характер, каждая клетка которого образована 2 нитями утка и 2 нитями основы. При разложении одного слоя ткани целостность второго не нарушается, никаких просветов не образуется. На экспериментальном образце после удаления нитей нижнего слоя, в местах смены слоев расстояния между нитями незначительно увеличиваются (Рис. 2: 1, 2).

А. Нахлик предположил, что в археологических рядинках плоскость рисунка выполнялась одинарной тканью, плоскость фона – двойной [8, с. 251]. Текстильная структура имеет редкое переплетение, в местах узора в верхний слой добавляются нити нижнего слоя, таким образом, плотность ткани увеличивается. Редко

расположенные нити сближаются, при этом основа и уток в местах соединения двух слоев получают характерные изгибы (Рис. 2: 5, 6). На экспериментальном образце после удаления нижнего слоя в местах соединения двух слоев в один расстояния между нитями значительно увеличиваются, образуя просветы (Рис. 2: 3, 4).

Рисунок 2. 1, 2 – реконструкция двухслойной этнографической ткани; 3, 4 – реконструкция двухслойной археологической ткани. Ткани-рядинки. Новгород: 5 – раскоп Троицкий IX, XIII в.; 6 – раскоп Троицкий IX, XIV в.; 7, 8 – варианты реконструкций узоров находок 5,6; 9 – раскоп Неревский, XIII в.; 10 – реконструкция в материале археологической ткани 9 по Н. Г. Колтышевой, В. А. Мариеву, а – лицевая сторона, б – изнаночная сторона; 11 – возможный вариант узора новгородской ткани 9; 12 – композиция орнамента одного полотнища понёвы

А. Нахлик считал, что при изготовлении новгородских тканей навивание основы происходило следующим образом: 4 шерстяные, 4 холщевые нити. Уток в частях рисунка располагался в следующем порядке: 3 шерстяные, 3 холщевые нити. Суммируя данные, полученные при проведении технологического эксперимента можно сделать следующие выводы о заправке станка. Основа навивалась в следующем порядке: 4 нити шерстяного волокна, 4 – растительного; уток состоял из 4 нитей шерстяного волокна, 4 – растительного.

В некоторых случаях в небольших фрагментах встречается соединение в ткани 4 нити основы на 3 утка (Рис. 1: 3). Эти находки не содержат узорного рисунка и возможно были одноосновные. Такое же переплетение имеет двухслойная ткань-рядинка из кургана близ села Доброселье Калужской обл. (Рис. 2: 9). В этом случае отсутствующий слой должен иметь 4 нити основы на 4 утка. Нити двух слоев соединяются в одну ткань, образуя полотняное переплетение. При введении дополнительных нитей структура переплетения не должна нарушаться. Для попадания нитей в соответствующий зев использовалась одна из ремизок контрастного цвета. В этнографическом текстиле одновременно добавлялись пары нитей с двух ремизок.

При создании реконструкций учитывалось, что этнографическая распашная понёва представляла собой прямоугольник, состоящий из трех полотнищ, обычно равный по ширине 120-140 см. Таким образом, ширина

одного полотна равняется 40–47 см, что соответствует размерам новгородских находок, сохранивших две кромки. Некоторые новгородские текстильные находки содержат цветные нити в узоре. Ткань с Ильинского раскопа XII в. состоит из мелких клеток, ограниченных крупными вертикально-горизонтальными линиями красного цвета (Рис. 1: 5) На реконструкции одного понёвного полотна белые клетки, соединенные по 16 штук в блоки, указывают места выхода нижнего не сохранившегося слоя наверх (Рис. 1: 8). Размер раппорта узора равен 3,5 см, размер реконструированного полотна предположительно 38x72 см. Фрагмент ткани с Троицкого раскопа имеет один цвет (Рис. 1: 6). Реконструкция полотна состоит из трех раппортов ромбических узоров, разделенных вертикально-горизонтальными линиями (Рис. 1: 9). Темным цветом указаны места выхода нижнего слоя наверх. Величина одного раппорта узора равна 9 см. Ширина полотна ткани 38 см, длина 75 см.

Ткань из Доброселья Калужской области также имеет деление на клетки, выполненные нитями светлого тона (Рис. 1: 7). Сохранившийся фрагмент свастического рисунка позволяет реконструировать композицию всего полотна, состоящую из трех раппортов в ширину и пяти раппортов в длину (Рис. 1: 10).

Особенно сложным геометрическим узором отличается фрагмент ткани с Неревского раскопа (Рис. 2: 9). Убедительную реконструкцию узора двухосновной ткани из Новгорода создали Н. Г. Колтышева и В. А. Мариев (Рис. 2: 10) [4, с. 164, рис. 7]. В изготовленном авторами образце использовался принцип построения орнамента этнографических тканей с одинаковой шириной линий узора и фона. Величина рисунка орнамента и фона на реконструкции равны на протяжении всего изображения, тогда как на сохранившемся археологическом фрагменте явно видно, что в центральной части свастики фон значительно шире по отношению к орнаменту, чем на краях.

При создании авторского варианта реконструкции на основе этого текстильного фрагмента учитывалось, что следы вертикально-горизонтального или диагонального направлений обрамлений центрального мотива отсутствуют. Углы орнамента имеют скругление, которое получается за счет использования двух узорных клеток одновременно. За основу реконструкции узора был взят принцип составления орнамента из отдельных фигур ромбического характера, так как в археологических двухосновных тканях орнаментальные мотивы не обводились контуром, как на этнографических понёвах. Это можно объяснить тем, что магическая функция изображений в это время преобладала над декоративной. Каждый знак имел свое особое значение и читался отдельно, информация в нем заложенная являлась главной смысловой составляющей.

При реконструкции узора был выбран прием построения ромбической сетки, широко использовавшийся в этнографии. На фрагментах тканей, сохранивших кромки, видно, что части узора на краях полотна использовались фрагментарно (Рис. 2: 5–8). Крупный узор в нешироком полотне двухосновных понёв мог повторяться только один раз (рис. 2: 12). Доминирующий орнамент – развитая свастика сложной формы окружен аналогичными, но более мелкими элементами простого рисунка. Построенный по клеткам узор из мелких свастик четко вписался в единую композицию с центральной фигурой. При плотности ткани 8 нитей основы на 8 утков ширина раппорта составила 50 см. Одно полотнище понева равно 50x90 см.

Предположение А. Нахлика о ввозе двухосновных тканей на территорию Новгорода из центральных районов Руси, сделанное на основе того, что рядинки редко встречаются и появляются на Неревском раскопе в позднее время, начиная с 18 яруса, опровергается новыми археологическими материалами [8, с. 250]. Найдены двухосновных тканей XII века на Ильинском (ИВ 23–51) и Дубошином (Н-78 29–34) раскопах, X–XI веков на Неревском раскопе (Н-55 26–948) подтверждают использование понёвы в костюме горожан с первых веков возникновения Новгорода.

Возможно, в Средние века двухосновные ткани применялись не только для женской поясной одежды. В начале XX в. в ряде сел Пензенской и Тамбовской губерний бранные двухслойные ткани использовались не только для понёв, но и для рубах, нагрудников, полотенец и скатертей [5, с. 152]. В ткани с Ильинского раскопа XII в. соединяется двухосновное переплетение с переплетением типа «рогожка» (Рис. 1: 4). Низкая плотность, рыхлое переплетение не практичны для изготовления нижней поясной одежды, что позволяет предположить иные функции этой находки – часть попоны, завесы. Находка с Троицкого раскопа, имеющая форму квадрата, с одной стороны ограниченного кромкой с трех сторон подвернутыми краями, может быть ластовицей – вставкой под рукав рубахи (Рис. 2: 5). Ластовица вшивалась между рукавом и станом и выполнялась из ткани контрастного цвета. Часто в этнографии части рубах сшивались подрубленными краями для того, чтобы легче было заменить изношенную часть [2, с. 229]. Находка указывает на применение двухосновных тканей в Новгороде для плечевых видов одежды.

Следует также отметить, что ткани-рядинки центральных областей Руси вырабатывались с использованием заправок, отличных от новгородских. Ткань, обнаруженная близ села Доброселье (Калужская область), имеет соединение 4 основы на 3 нити утка в местах ажурного переплетения, а ткань, обнаруженная близ села Юдино (Московская область), – соединение нитей 2 основы на 2 утка (ГИМ).

Проведенное исследование дает основание утверждать, что способ изготовления археологических двухосновных тканей принципиально отличается от этнографических. В технологическом плане осуществить переплетение верхнего слоя с нижним гораздо сложнее, чем поменять их местами. Следовательно, выводить эволюцию развития тканей от однослойных к двухслойным ажурным, а затем к двухосновным понёвным, как это делает А. Нахлик, неправомерно [8, с. 253].

Понёва – древнейший вид одежды – использовалась в быту горожан в Новгороде, несмотря на византийские и скандинавские влияния на средневековый костюм Древней Руси. Двухосновное ткачество – яркая страница декоративно-прикладного искусства средневековой Руси в наше время недостаточно изучено. Несомненно, что сложнейшая техника с соединением двух слоев ткани в один, не имеющая аналогов у других народов, прошла длительный путь совершенствования и требовала развитой технологии ткачества на горизонтальном станке с четырьмя нитченками в Новгороде уже в X веке.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля: в 4-х т. СПб. – М.: Тип. М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. 584 с.
2. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 522 с.
3. Зоц Е. П., Зоц С. А. Женский костюм и его детали по материалам курганного могильника Новоселки 2 // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М. – СПб., 2012. Вып. 2. С. 66-75.
4. Колтышева Н. Г., Мариев В. А. Узорные двухкомпонентные ткани средневековой Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15. 2013. Вып. 4. С. 156-165.
5. Кутенков П. И. Великорусская женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры (середина 19 – начало 20-го в.). СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. Книга I. Часть I. 176 с.
6. Куфтин Б. А. Материальная культура русской Мещеры. М.: ГМЦПО, 1926. Вып. 3. Ч. 1: Женская одежда: рубаха, понева и сарафан. 164 с.
7. Левинсон-Нечаева М. Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1959. Вып 33. С. 7-37.
8. Нахлик А. Ткани Новгорода: опыт технологического анализа // Труды Новгородской археологической экспедиции: материалы и исследования по археологии СССР. М., 1963. Т. 4: Жилища древнего Новгорода. № 123. С. 228-253.
9. Савенкова М. М. Ткани-рядинки (по материалам раскопок Новгорода) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2013. Вып. 27. С. 220-228.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

**PONEVAS (HOMESPUN WOOLEN SKIRTS) FROM MEDIEVAL NOVGOROD
(BY THE MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL DIGS)**

Savenkova Marina Mikhailovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Voronezh State Pedagogical University
savenkova-m@yandex.ru

The article is devoted to the study of one of the types of textile finds in medieval Novgorod – cloth-ryadinka (with open weave). Significant attention is paid to the restoration of the weaving process of dibasic clothes. The author proposes the reconstructions of the ways of decorating waist women's clothing – ponevas. The conclusion on the nature and level of the development of textile craft in Novgorod is made.

Key words and phrases: archaeological textiles; medieval Novgorod; waist women's clothing – poneva; textile ornament; technological reconstruction.

УДК 342.417

Юридические науки

В статье на примере правоотношений, складывающихся на фармацевтическом рынке, рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования деятельности обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Автором освещены точки зрения на целесообразность правового регулирования с помощью норм антимонопольного законодательства отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также проанализирован зарубежный опыт стран с развитой системой экономики и антимонопольного регулирования. Предложены изменения в отечественное антимонопольное законодательство, направленные на распространение действия антимонопольного правового регулирования на деятельность «легальных монополистов».

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; исключительное право; антимонопольное регулирование; злоупотребление доминирующим положением; ограничивающее конкуренцию соглашение; «легальная монополия».

Сидельников Максим Александрович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Новосибирске
sidelnikovma@mail.ru*

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ©**

Правительство РФ в рамках Стратегии «Фарма-2020» поставило задачу к 2020 г. увеличить долю продукции отечественного производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке до 50% в стоимостном выражении [9]. В условиях провозглашенной политики импортозамещения реализация поставленной